

“Вот оно.”

Подойдя к почти 30-этажному зданию, Дяо Хуан взглянул на бронзовую табличку с именем на двери: "Синью, вот оно."

Ши Синью был одет в черную спортивную одежду Li Ning. Из-за своей лысины он также специально взял бейсболку, но он был дородным, и на его лице была неопределимая свирепость. Как только он остановился здесь, многие люди, входящие и выходящие, посмотрели на него.

Посмотрев на название компании на вывеске, Ши Синью сказал: "Вторая тетя, я ушел, когда был молод. В последние годы я возвращался реже. Надежен ли этот Лу Донг? Разве это не лжец?"

На протяжении многих лет он путешествовал на юг и север с группой монахов, и у него есть значительная проницательность. Он не из тех монахов, которые прячутся в храме и не могут выйти.

Более того, сама работа Шаолиньского храма открыла Ши Синью глаза.

Дяо Хуан указал пальцем: "Вы видели это здание? Это все принадлежит Лу Дуну! Самый богатый человек в Цинчжао! Тайдун также может быть признан персонажем номер один! Дело не в том, что вы не смотрели ресторан Lu's catering shop, вся реклама идет на множестве телевизионных станций!"

Ши Синью смущенно улыбнулся: "Вторая тетя, ты много знаешь."

Дяо Хуан выглядела так, словно она не сдавалась: "Другие люди, которые перешли на Дяо Цзячжуан, действительно не знают так много, как я! Синью, позвольте мне сказать вам, что, когда Лу Донг впервые начал заниматься бизнесом, часть стартового капитала ушла из моих рук!"

Ши Синью был очень удивлен: "Вторая тетя, вы финансировали Лу Дуна?"

“Это не финансирование. Дяо Хуан рассмеялся и сказал: “Когда Лу Донг начинал, он был беден и лязгал. Он вылавливал рыбу из реки, чтобы продать за деньги. Я получил от него много рыбы. Позже ... Я также продал ему мотоцикл Цзялин, который использовался для перевозки товаров и установки ларька. Это было с того лета, когда Лу Донг вышел из-под контроля.”

Даже сегодня Дяо Хуан все еще не может поверить, что бедный мальчик, который тогда не мог найти даже пяти юаней, оказался нынешним миллиардером.

“Пойдем, пойдем наверх.” Дяо Хуан поприветствовал Ши Синью, войдя в здание: “Синью, не сомневайся, что Лу Донг занимается мошенничеством. С его состоянием в этом нет необходимости. Что такого обманчивого в таких людях, как мы?” Более того, репутация Лу Дуна хорошо известна. Просто скажите, что вэ Цинчжао указал на ужина Лу Дуна, не говоря уже о тысячах людей, и все сказали, что он был надежным человеком.”

Когда он подошел к лифту, он подождал, пока лифт спустится, а затем сказал: “Просто говоря о съемках телесериала, вы смотрели серию “Любовь в деревне”, которая транслировалась некоторое время назад?”

Ши Синью сказал правду: “Я этого не видел, я слышал об этом, это довольно жарко.”

Дяо Хуан сказал: “Это было сделано в нашем Цинчжао и в Луцзяцуне. Чжао Лаоген был привлечен Лу Доном для совместной работы. Теперь все в округе знают об этой костюмерной команде. Лу Донг инвестировал в партнерство с другими, и, похоже, Лу Донг взял на себя инициативу.”

Она посмотрела на своего двоюродного брата: “В любом случае, они все земляки. Ты снова из храма Шаолинь. Если ты будешь вести себя лучше, может быть, у тебя появится шанс.”

Ши Синью сказал: “Я помню.”

В храме Шаолинь были актеры, и у многих монахов есть эта идея. Ши Синью - один из них. Научившись этому навыку, он не может оставаться в храме вечно.

Наверху кто-то специально принял и провел на верхний этаж.

Ши Синью познакомился с двумя легендами Цинчжао. После представления Эргу и Хуан Хуана он по очереди пожал руки Лу Дуну, Сун На и Цяо Вэйго.

Пожимая руки Лу Дуну и лысой голове, Ши Синью заметил, что эти двое, казалось, практиковались.

Особенно уродливая лысая голова, которая продолжала пялиться на него.

После нескольких приветствий и того, как они сели отдельно, Ши Синью снял шляпу и обнажил свою непокрытую голову.

Цяо Вэйго присмотрелся повнимательнее и смутно почувствовал, что, когда он был в школе боевых искусств, он однажды последовал за тренером, как будто видел этого человека.

Лу Дун все еще помнил Дяо Хуана и сказал: “Сестра Дяо, я давно тебя не видел. Как идут

дела?"

Дяо Хуан не ожидала, что Лу Донг узнает ее, поэтому она быстро улыбнулась и сказала: "Это очень хорошо, это очень хорошо, мне жаль мистера Лу."

Я старый знакомый с Лу Доном. Увидев Сун На, женщину с прекрасной внешностью и темпераментом, с добрым отношением, Дяо Хуан сказал: "Мистер Лу, мистер Сун, Синьюй - мой племянник. Я ходил в храм Шаолинь монахом в подростковом возрасте. Я мало что знаю о внешние вещи. Что вы хотите знать?[]"

Просто спросите его напрямую."

Ши Синью покачал головой и улыбнулся.

Сун На долго готовился и прямо спросил: "Мастер Ши, я слышал, что вы являетесь членом Группы монахов Храма Шаолинь?Получив положительный ответ, она снова спросила: "Говорят, что монахи Шаолиньского храма часто выходят на выступления, принимали приглашения от многих групп и бывали во многих местах?""

Ши Синью есть о чем попросить, но это не то, что нельзя сказать. Честно говоря: "За эти годы я побывал во многих местах, как внутри страны, так и за рубежом. Хозяин также готовится открыть филиалы за рубежом."

Сон На спросила: "Если мы пригласим храм Шаолинь в Цинчжао сыграть в выставочную игру, с кем нам следует связаться?"

"Поиграть в игру?"Выражение Ши Синью несколько неверно: "Мы практикуем боевые искусства для физической подготовки, а не для того, чтобы соревноваться с другими"."

Сон На не стала опровергать, она просто сказала: "Я поговорю об этом позже, мастер Ши, вы можете помочь мне связаться со мной?"Или с кем нам следует связаться?"

Ши Синью немного подумал и сказал: "Я могу спросить, трудно сказать, будет ли это успешным или нет."

Сон На привыкла вести бизнес, и когда она поняла это, то прямо сказала: "Мастер Ши, мы не можем позволить вам работать даром. Я слышала от съемочной группы "Детектив Ди Ренджи", что вы поддерживали контакт с съемочной группой в эти дни."

Лу Донг ничего не сказал, а Сон На было более чем достаточно, чтобы разобраться с такими тривиальными вопросами.

Этот Ши Синью, в отличие от того, что он себе представлял, не из тех людей, которые остаются

в закрытой среде без понимания, но в его словах есть дух.

Может быть, он получил много знаний в храме Шаолинь?

Подумав об этом, я пришел к выводу, что это на самом деле нормально. Сейчас храмы полны современных монахов.

С другой стороны, Ши Синью не могла не показать некоторую тоску на своем лице, когда услышала слова Сун На.

В конце концов, он монах боевых искусств, а не генеральный директор, как мастер.

Каков наилучший выход для монаха? Пойти открывать школу боевых искусств? Может быть, это и так, но Ши Синью, незнакомец в 1970-х годах, вырос, наблюдая за "Храмом Шаолинь", а затем решительно перешел в храм Шаолинь, чтобы стать монахом. Вы можете себе представить, чего он хочет больше всего.

Не всем так повезло, как Джету Ли. Последние два года Ши Синью искал возможности. По этой причине, когда он поехал в Гонконг выступать, он также встретил нескольких друзей из Гонконга и Пэнчэна. Я просто хочу попасть в этот круг.

Но после столь долгого ожидания хороших новостей вообще нет.

Напротив, в моем родном городе наблюдается движение. В Цинчжао одна за другой снимаются телевизионные драмы, а также древняя костюмированная драма о боевых искусствах.

Когда Ши Синью услышал эту новость, он нашел причину попросить отпуск и поспешно вернулся, чтобы навестить родственников.

Тем не менее, команда может увидеть его и связаться с ним, но как присоединиться к нему и как попросить кого-то дать ему шанс, слишком сложно.

Я много чего слышал, но он монах, а не красивая женщина.

Дяо Хуан легонько пнул Ши Синью под ноги и сказал: "Мистер Сун, мистер Лу, мой племянник, быть монахом небезопасно. Я просто хочу быть актером. Он единственный сын в своей семье. Невозможно быть монахом в храме ради Рано или поздно мне придется зарабатывать на жизнь другим. Ну, когда он был подростком, он пошел в храм. Кроме пения, он практиковал боевые искусства более десяти лет и больше ничего не мог делать. Он просто хотел быть мастером боевых искусств..."

Ши Синью позволила второй тете высказаться, когда увидела, что она сказала, и ответила: "Я

пошла связаться со съемочной группой, просто чтобы узнать, смогу ли я найти роль?"

Сон На спросила: "Можете ли вы согласиться в храме?"

Ши Синью сказал: "Я нашел хороший отчет. Это не большая проблема. На самом деле, когда монахи достигают определенного возраста, они больше не могут практиковать, и храм должен найти способ организовать это."

Даже если монахи храма Шаолинь бегают по всему миру, почти все они являются исполнительскими проектами, независимо от того, молоды они или нет, очень важно.

Сон На взглянула на Лу Дуна и прямо сказала: "Мастер Ши, у меня здесь Спортивный и фитнес-клуб №1. Здесь есть отделение Саньда, в том числе мой муж Лу Донг и хороший друг Цяо Вэйго. Все они очень восхищаются шаолиньским кунг-фу. В последнее время у нас много мероприятий в Цинчжао., и мы немедленно примем участие в Фестивале культурного туризма. В течение этого периода будет проведено много рекламных мероприятий. Если монахи храма Шаолинь смогут приехать, они обязательно добавят света и красок."

Ши Синью сказал: "Я тоже кое-что слышал."

Я не был там несколько лет, и округ сильно изменился. Самое большое ощущение - это то, что здесь больше зданий, больше машин, а по дороге легко ходить.

Сон На улыбнулась: "Если Мастер Ши сможет помочь нам достичь этого, я познакомлю Мастера Ши с режиссером и продюсером "Детектива Ди Ренджи". Должно быть, нетрудно найти подходящую роль для Мастера Ши."

Шаоши Синьюй не думал об этом слишком долго, поэтому он сказал: "Я здесь, чтобы помочь связаться с храмом, вы подготовили документы, и вы можете прочитать книгу". www.uans.com Отправьте факс в храм в это время, лучше всего, чтобы кто-нибудь последовал за мной в снова храм."

Хуан Хуан взял на себя инициативу и произнес слова: "Предоставьте это мне."

Сон На сказал: "Хорошо, ты отвечаешь за стыковку с Мастером Ши. Затем она достала свою записную книжку и написала телефонный звонок Хуан Хуану: "Это Юань Цзин из окружного отдела пропаганды. Свяжитесь с округом заранее. Предположительно, округ также будет заинтересован"."

Хуан Хуан убрал его.

Сон На и Лу Дуна это больше не волновало. Поговорив с Диао Хуаном и Ши Синью, они покинули приемную. Хуан Хуан просто поговорит с ними об остальном.

Цяо Вэйго тоже последовал за ним.

“Что ты к нему чувствуешь?- спросил Лу Донг.

Цяо Вэйго покачал головой: “Я не знаю, я знаю это только после того, как попробовал.”

Лу Донг немного подумал, и ему было что сказать перед ним: “Пригласить их прийти нетрудно. Это не обязательно, если вы можете поссориться.”

Цяо Вэйго улыбнулся: “Я знаю, не будь обременен, не воспринимай это слишком серьезно.”

Сон На ответила: “Я проверила много информации о туре по храму Шаолинь. Я расспросила много людей о туре по храму Шаолинь. Выступления Храма Шаолинь в Китае и за рубежом - это в основном выступления. Я могу только сначала связаться с вами, а затем проверить это.”

Они втроем ненадолго зашли в офис Лу Дуна, чтобы побеседовать, а Цяо Вэйго вернулся в Первый спортивный клуб.

Лу Дун поздоровался с Цянь Янчунем и рассказал о Ши Синью. Личность монаха в храме Шаолинь на самом деле является хорошей квалификацией.

Однако монахи Шаолиньского храма, которые сами подошли к двери, полностью отличались от монахов Шаолиньского храма, которых Лу Донг представил в прошлом.

Первый, вероятно, будет расценен как лжец, но второй может привлечь к себе внимание.

Прежде чем уйти с работы, Хуан Хуан отослала Ши Синью и пришла поговорить с Лу Доном и Сун На. Через Ши Синью она установила предварительный контакт с храмом Шаолинь. Завтра она снова отправится в округ, чтобы заручиться поддержкой округа, а затем поговорит с храмом Шаолинь, чтобы постарайтесь пойти и опросить людей как можно скорее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274398>